

— Хокаге-сама.

— Докладывай. — приказал Минато, как только посыльный вернулся. Дела обстоят плохо, очень плохо, и информация, которую он собрал за последние двадцать четыре часа, рисует не очень живописную картину их нынешнего положения.

— Коноха подверглась нападению, как вы и предполагали. Это были объединенные усилия Кумо и Ива, причем Гоби в ходе последней атаки разрушили стены восточной деревни. Вторженцы были отбиты, а Гоби подавлен, после чего они отступили, но...

Посланник бросил быстрый и испуганный взгляд влево, туда, где стоял Санин Слизня. Это не ускользнуло от внимания всех шиноби в шатре.

— ... Говори. — низким рыком потребовала Цунаде, сжимая кулаки и дрожа.

— ...Като Дан пал при исполнении служебного долга. Командир АНБУ принимает временное руководство деревней в соответствии с чрезвычайными протоколами...

Раздался громкий треск, и под ногами Цунаде образовался новый кратер. Посланнику потребовалась вся сила воли, чтобы не дрожать от страха перед яростью Санина.

— Как был отражен Гоби? Есть ли еще какие-нибудь вещи, которые командир АНБУ велел тебе передать? — спросил Минато, пытаясь скрыть боль, которую он испытывал, узнав, что еще один верный шиноби Конохи попал в список убитых. Дэн - не первый шиноби, потерявший жизнь в этой войне, в которую он их втянул, и также не первый шиноби ранга S.

В ответ гонец передал свиток, четко обозначенный только для его глаз. Минато развернул и быстро прочитал свиток. С новой информацией в руках, он теперь знал, какое решение должен принять.

— Гоби не сможет присоединиться к битве в ближайшее время, Ива и Кумо также не смогут устроить еще одну засаду на деревню, по крайней мере, в течение недели, Дан позаботился об этом, так что не будем заставлять его усилия пропадать зря. — объявил он после того, как гонец удалился. Основные силы из деревни прибыли и присоединились к тем, кто уже находился на передовой. Сейчас все шиноби ранга S или командиры собрались в палатке, ожидая его следующего приказа.

Сегодня они многое потеряли, и все они злятся на Орочимару, злятся на Суну, злятся на Кумо за то, что они все это начали, и злятся на Ива за то, что они налетели на них, как голодные стервятники, и воспользовались их бедственным положением, чтобы разграбить все, что можно

Однако Коноха всегда возвращает все, что ей причитается, причем во много раз дороже. Три войны, через которые они прошли, доказали это.

— Шикаку, свежие новости о команде Цуме.

— Судя по последнему сообщению от твоей жабы-посланника, они приблизятся к месту назначения в течение следующих двенадцати часов. После этого потребуется только твой приказ, чтобы привести все в движение.

— Хорошо, если они благополучно доберутся до места, мы сможем переломить ход битвы. Обито, Какаши, что насчет наших сил? Рин, Цунаде, есть что добавить от команды медиков?

— С добавлением основных сил, которые только что прибыли, их достаточно, чтобы выполнить то, что мы запланировали. — сказал Обито. — Но сенсей, ты уверен в этом? Я могу пойти вместо тебя, ты же знаешь...

— Даже с клетками Хаширамы, затраты чакры на использование Камуи слишком велики для такого огромного прыжка. Нет никакой гарантии, что ты сможешь выполнить задание, если истощишь столько чакры таким большим прыжком еще до начала миссии. Коноха уже потеряла сегодня Учиху S ранга и пару Мангёкё Шаринганов, Обито, я не собираюсь терять еще одного. Деревня не может позволить себе платить такую цену. С момента вторжения мы уже потеряли Сандайме, Кизаши, Дэна и Фугаку. Это четыре шиноби ранга S, которых мы потеряли за столь короткое время. — твердо заявил Минато, уже с ужасом представляя, как он сообщит Микото новость о том, что ее муж погиб при исполнении служебного долга, сдерживая целую армаду шиноби Ива, чтобы выиграть время для бегства их войск в безопасное место. Они могут утешаться только тем, что Итачи смог забрать тело своего отца, и они смогут похоронить его, как только все закончится.

Обито молча отступил, зная, что не сможет изменить решение своего учителя, как только тот примет решение.

— Медицинская команда готова. Мы старались изо всех сил, но... — голос Рин прервался, прежде чем она продолжила говорить. — Потери от последней битвы все еще намного выше наших первоначальных ожиданий, в основном из-за неожиданного присутствия Ива и того факта, что Йонби и Цучикаге присоединились к битве. Нам нужно что-то делать с Роши, его Стихия Лавы - это не то, что обычное медицинское ниндзюцу может исцелить, и мы были вынуждены пройти через процедуры ампутации для многих наших товарищей, чтобы сохранить их жизни.

— Я разберусь с этим уродом. Мы несколько раз обменивались ударами во время прошлых войн, и я знаю, как справиться с этой огненной обезьяной. — прорычала Цунаде, прежде чем повернуться лицом к Минато. — Прошу разрешения разобраться с Йонби, Хокаге-сама.

— Разрешение получено. Я буду рассчитывать на вас, Цунаде-сан, возвращайтесь с победой.

— Позвольте добавить, Хокаге-сама. — вмешался Итачи, новый глава клана Учиха после смерти Фугаку, и Минато дал ему разрешение говорить. Больно видеть, как мальчик-пацифист, за взрослением которого он наблюдал, берет на себя ответственность, оставленную его отцом, и грустно видеть в его глазах новый узор Шарингана, говорящий о его потере.

— Я хотел бы присоединиться к Цунаде-сан в борьбе против Роши. Я верю, что мои глаза смогут подавить зверя.

Минато не глуп, он знает, что Итачи делает это из-за гнева, но на этот раз он притворится, что не замечает этого. Он посмотрел в сторону принцессы Сендзу, которая молча кивнула ему в знак одобрения того, что молодой вундеркинд Учиха присоединится к ней в их совместном стремлении отомстить. Объединенная мощь глав кланов Сендзу и Учиха - вот сила, с которой стоит считаться.

Планы были пересмотрены и обсуждены, последние детали проработаны, прежде чем они разошлись готовиться к следующей битве. Лучшие и лучшие представители Конохи выходили из палатки, пока не остался только один.

— Никаких новостей?

— Боюсь, что нет, сенсей. Ни Паккун, ни другие мои помощники не смогли уловить их запах. — доложил Какаши, немного подавленный своей неспособностью выследить людей, которых он должен был найти. — Я продолжу...

— Нет, побереги свою энергию. У нас нет времени и ресурсов, чтобы просто искать двух человек, когда впереди нас ждет более серьезная битва. Пока что мы предполагаем худшее. Иди и отдохни, Какаши, ты мне понадобишься, чтобы быть на высоте, когда тебе и Обито придется сражаться с Эй и Оноки вместо меня.

— Но сенсей! Мы говорим о Кушине и Хаку! Они твои...

— Я знаю, кто они для меня. — Минато пришлось приложить всю свою силу воли, чтобы не позволить эмоциям взять верх над ним, ведь сейчас он - Годайме Хокаге Конохагакуре, на которого все равняются. — Давай посмотрим правде в глаза, Какаши, прошло уже более двадцати четырех часов с тех пор, как они исчезли. В последний раз их видели сражающимися с Оноки и Роши, и мы все знаем, что это может означать, когда эти двое были их противниками. Я все еще не могу почувствовать Кушину с печатью Летящего Бога Грома, которую я наложил на нее, и когда Оноки убивает, он не оставляет ни единого следа, это фирменный знак его Высвобождения Пыли. Просто сложи два и два вместе, и мы все поймем, что было вероятной причиной ее исчезновения. С другой стороны, Роши был причиной того, что Киригакуре чуть не проиграла Третью войну, потому что он - Уничтожитель Юки, который стёр почти весь клан Юки с мира шиноби, которые были жизненно важны для военных усилий Кири. Я муж и отец, но я также и Хокаге. Сейчас деревня на первом месте, мы не можем проиграть эту войну из-за моего эгоизма, ты понимаешь?

Неохотно, Какаши отступил.

— Да, сенсей.

— Иди и отдыхай, это приказ. Ты свободен.

Оставшись один, Минато достал из кармана браслет-струну и уставился на него. Старый и потёртый, его цвета поблекли, и из первоначального ярко-алого он превратился в светло-красный. Это подарок Кушины, браслет, который она сплела своими руками, когда они только начали встречаться, и даже когда Кушина много раз предлагала ему сплести новый, он отказался от ее предложения и решил оставить этот браслет себе, потому что это первый подарок, который он получил от нее после того, как они начали встречаться.

Ему очень хочется верить, что она жива, но с каждой минутой эта возможность становится все меньше и меньше. Ему очень хочется верить, что Хаку тоже жив, но перед ним был Роши, а его Выброс Лавы - лучшее противодействие Выбросу Льда; это было неоднократно доказано во время войн, бушевавших в прошлом. Роши - худший из всех возможных противников, с которыми Хаку когда-либо мог столкнуться.

Если даже Какаши не смог их выследить, то никто другой в Конохе и подавно. Это означало бы...

Он сделал глубокий вдох и вздохнул. Он готов к худшему, но от этого ему не легче смириться с этим. Пока он не увидит их трупы своими глазами, он не поверит, что смерть унесла жизни его жены и сына.

Как раз, когда он собирался сесть, он почувствовал присутствие кого-то позади себя и быстро обернулся, готовый перерезать шею любому незваному гостю, который пробрался сюда, но ничего не обнаружил. Может быть, у него начались галлюцинации от недостатка сна, но на мгновение ему показалось, что он почувствовал знакомое присутствие ее рук на своих плечах и услышал ее голос.

— Ты молодец. Оставайся сильным, Ттебане. Я люблю тебя.

Он моргнул глазами и огляделся по сторонам, не зная, было ли это только его воображением. Он снова посмотрел на браслет из ниток в своей руке, большим пальцем нежно погладил его, а затем осторожно положил обратно в карман.

Воображение или нет, но голос был прав. Он должен оставаться сильным.

Он - Годайме Хокаге Конохагакуре.